

ЛИТЕРАТУРНАЯ
СТРАНИЦА

« В сумраке хлева появится у коровы теленок, обязательно Мартик или Марта, на вторые сутки он уж вполне самостоятельный житель Земли, взбрыкнет от радости, а если хозяйка позволит, выскочит вместе с мамкой на улицу и обомлеет на миг: как красиво и интересно вокруг. Ткнется скорей в мамкины соски: «Вон мир какой большой, надо и мне быстрее расти!» Нет на Руси памятника корове... – Николай Алешинцев

СТИХИ

Андрей Климов

О РОДИНЕ

От мороза попряталась
мошка,
Ну, а ветру не страшен
мороз –
Он березу от нас,
как гармошку,
Чуть за темный овраг
не унес,
Да подумал, что есть там
другая,
И оставил свёрхчуткую
мне.
Но, увы, в сентябре
не сыграю
Я на ней о любви
к тишине,
О любви даже к маленькой
тропке:
Слуха нет, да и с ним бы
не смог
Так сыграть,
чтобы сыпались кнопки,
Как у ветра, вон там,
у дорог.
Как у ветра, что чувства
не прячет,
А здесь ходят не только
друзья...
Я сыграл бы
Но как-то иначе,
Но о Родине «как-то»
нельзя.

ЛЕТНИЙ ПОЛДЕНЬ

Мне кажется, сегодня
даже ветер,
Сдувая пот, страдает
на лугу,
И потому, забыв про все
на свете,
Я на реку прохладную
бегу.
Бегу, бегу, от солнца
очумелый...
И вдруг в глаза,
что молния! О вид!
На пляже равнодушном
город целый
Уже цыганским табором
стоит.
А позади, где цвел мирок
чердачный,
Как грустный пес,
мигает пустота,
Как будто Бог рисунок
неудачный
Убрал с позеленевшего
листа.
Но ничего...
Быстрее в струю косую,
Чтоб мозг мой
хоть немного поостыл!
А город что...
Я город нарисую –
И даже покрасивей,
чем он был...

МОСТ

Пуская дым из русской
печки,
Все утро думает изба:
Зачем вдали над тихой
речкой
Мост заколочен, как скоба.
А что тут думать?
Что тут ахать?
Понятно – вдруг придет
Яга,
И без моста, скул от страха,
Сбегут от речки берега...

Проза. Рассказ нашего земляка полон тепла, юмора и сыновнего отношения к Земле

Спасибо, март!

Николай Алешинцев

Так уж заведено, что весна перед тем как полностью вступить в права ставит марту невиданную задачу разведки боем. И помчатся по иссиня-белым полям конные полки метели: все проверят, везде заглянут, выгонят зимнюю стужу из расщелин обрывистых речных берегов, из пазух болотных отворков и лесных суземов. Огрызнется зима холодом, мало уступающим январскому. Но весна верному своему слуге в помощь отпустит гулять по ободку синей чаши веселое солнышко. Обрадуется март: запалит снега, прозвенит хрустальными горошинками капли, а иногда и дождиком польет. Правда, «в марте дождь, так в мае дрожь» – говорят все знающие крестьяне.

Посветлеет лес. На малиновых веточках приречного краснотала качнутся навстречу солнцу бархатистые зайчики вербашек. И останутся от зимы разве что морозные утренники. Но и их приспособит к делу северный мужик. Выйдет из избы, потянется и, не теряя зря времени, примется колоть дрова. В мороз они звонко лопают от умелого удара сильных рук. Пять минут работы – и уж летят прочь шапка, телогрейка и рукавицы. Пар от работника валит. Посмотрит на это явление утренний холод, словно виноватая собака, подожмет хвост и скроется в северном направлении. Замечательный месяц март! Живи себе в предчувствии весенних прелестей, скворцов жди, кошачьи рулады слушай, телегу к летнему сезону готовь. Но сунуло кого-то именно в марте женский праздник установить. Оно, конечно, логика кой-какая есть: манерами да капризами женщины марту – родные сестры. Если по ним все ладишь, то еще куда ни шло. Но уж если шаг в сторону сделал... Боже милостивый! Спаси и сохрани! Начинаешь понимать, почему восток, с его вечными драками и беспокойством, называют ближним. Да потому что на кухне.

А тут еще их праздник. Целый день, но перетерпеть можно. Так ведь подготовительный момент иногда суток пятнадцать и больше длится. Мужская половина трудоспособного населения до темных кругов у глаз посещает дамские магазины, пытается ответить на вопрос «Что хочет женщина?». Ева, помнится, хотела, чтоб Адам откусил от яблока. Ох, и «штучка» была. Истерику, наверное, в раю закатили. Малограмотная ведь, а понимала, что конкуренток нет и мужику деваться некуда. Ну и куснул, чтоб отвязалась и не упрекала в сердечной недостаточности. Посоветоваться то не с кем. Мужиков, которые зна-

Весна. Великий Устюг. Фото: Даниил Зинченко, «СМ».

ли, что бабам потакать опасно, тогда еще не было. Вот и получил: «в поте лица своего будешь добывать хлеб свой». Оно, конечно, теперешние наши спутники каждый день яблоки не суят, но все органы чувств при общении с ними остро держать надо. Тяжело с ними, но, что интересно, притрешься как-то, попривыкнешь, по одной половине годами ходишь, а крушения избегаешь. Да ведь и польза, какая-никакая, от них есть. Пуговицу, к примеру, пришить. Посуду вымыть. Детей где-то возьмет, да сама и вырастит. Эти дела без них совершенно некому бы поручить было. В общем, пусть будут. И 8 Марта, хотя я этот листок календаря еще в январе удаляю, пусть будет тоже. А еще, вот ведь какая метаморфоза, именно в этот день, сосед мой подслушал, они нас друг перед другом хвалят. Вот и попробуй понять их логику: в глаза только «паразит несчастный», а перед подругами «ангел милосердный».

Крылья, понятно, в печку выбросила, чтобы не улетел, к какой-нибудь незнакомой матери. Старшая сестра предупредила, что есть у мужиков такая мода. Нет, ты только послушай, что они о нас говорят:

– Посмотри, у окна мой стоит. Трезвый пока. Выдержку проверяет. До половины праздника так простоит. Чтоб все видели, каков он трезвенник. Зато потом, когда остальные уже не будут понимать, где находятся, на дне рождения или на девятинах, быстренько выльет в себя три расплехоньких стакана и домой запросится. Дома ему воля. Армию вспомнит. Покомандовать сочинится. В армии-то ефрейтором был, не шибко раскомандуешься. Вот и наवरстывает, зараза. Беда бы с ним. Еще

хорошо, что меня за командующего чтит. Команду «отбой» за двадцать секунд выполняет. С двадцать третьего февраля по девятое марта. Ботинки ему на барахолке купила, вишь, блестят, отражение свое видят. Неплохо сохранился. Ну да у такой бабы, как я, иначе и быть не должно. Две тысячи заплатила, как с куста. Подумаю, худо становится: на такие ноги – и две тысячи. Кому бы это надо. Но я уж человек такой щедрый до безумства. А штаны, ты только глядь, брюки на нем какие? Полтысячи за них выбросила. Стрелки вшитые. Где хошь валяйся: не помнутся. Зараза, хоть бы спасибо сказал. Мерять и то через силу заставляла. А пиджак, смотри, с темной полосой, жизнь мою брачную напоминает. Начну его гладить, а слезы так и польются, прямо на утюг. И пар. До того хорошо получается. Не пиджак, а заглядеенье. А рубашка, видишь, четырехста отдала. Хрен с ним, пусть, думаю, носит, ничего не сделается. Восьмое-то марта один день.

Разговаривают между собой бабоньки и такие счастливые. Оказывается, не так уж много им и надо. Улыбаются. А исторически доказано, что улыбающиеся женщины – самые безопасные.

...В конце марта под когтистой, грязной от песка лапой проснувшейся медведицы, словно богатырь, вздохнет оседающий наст. Зверь, высоко подняв голову, сквозь сосновые ветви разыщет созвездие небесной родственницы и, ориентируясь по нему, начнет свой путь, полный тревог и исканий. Испугавшись нового звука, пара маленьких, чуть больше рукавицы, медвежат бросятся к материнским лапам и засемят, стараясь не отставать от своей спаси-

тельницы и кормилицы. Все еще выясняющие отношения волки взвоят на кромке поросшего мелкой сосной болота. Услышав угрозу в голосах серых разбойников, прижмутся к деревьям и дорогам лоси. Лисы перепутали день с ночью и вдвоем, а то и втроем мышкуют на виду у проснувшейся деревни, в каких-то двадцати метрах от домов. Трепыхнется в сосновых ветвях огромный глухарь. Что-то неспокойно ему стало в мартовское утро. Пройдется по ветке. Прислушается и сначала осторожно, с большими перерывами, потом все смелее и смелее начнет свою древнюю песню. Слетит на наст, расфуфырится, закружится в ритуальном танце, и все в лесу поймут: вот она, весна-матушка. Пора о вечном, о потомстве, то есть, подумать. Дятлы, не щадя головы своей, займутся устройством дупла. Пулеметная дробь и красное пятно на затылке пернатого франта притягивает самочек. Ждут, когда отстроится аппарат. Перелетают, торопят да еще и замечания делают.

В сумраке хлева появится у коровы теленок, обязательно Мартик или Марта, на вторые сутки он уж вполне самостоятельный житель Земли, взбрыкнет от радости, а если хозяйка позволит, выскочит вместе с мамкой на улицу и обомлеет на миг: как красиво и интересно вокруг. Ткнется скорей в мамкины соски: «Вон мир какой большой, надо и мне быстрее расти!» Нет на Руси памятника корове. Но генералами и нищими до седых волос вспоминаются добрые, безропотные буренки, спасшие их в голодное детство.

Двадцатого марта – день весеннего равноденствия. С него начнется победное шествие сил добра и света. А в конце марта под речным льдом тоже почувствуют весну. Вот уж, истосковавшись по родным нерестовым местам, двинутся вверх по течению отяжелевшие от икры рыбы. Не чудо ли: совершенно не сказочная щука без всяких там навигаторов устремится в то заветное местечко, где когда-то появилась сама. Зная это, трудно согласиться, что чувство родины – только блажь стареющего поколения.

А март честно выполнил возложенную на него задачу – разведка состоялась. Присел на оголившийся от тепла пенек. Осмотрелся. Вроде бы порядок. Придет апрель на заранее подготовленные позиции. Спасибо скажет. И с улыбкой вспомнится ему женский праздник, первые прилетевшие грачи, удивленные темнотой глаза влюбленного в мир теленка. Уйдет, ночью не прощаясь. «Дальние провода – лишние слезы». Уйдет, даже не представляя, сколько радостей и новых надежд оставит нам, открыв путь долгожданным ласковым ветрам весны. Спасибо, Март!